

Севастьянив У. П., аспірантка кафедри теорії і історії культури, Львівський національний університет ім. Івана Франко (Україна, Львів), ulianabaranovska@gmail.com

Социальная доктрина православия и цифровые технологии современности

Рассмотрено отношение украинских православных церквей к цифровым технологиям современности, в частности Интернету. Сделан анализ официальных документов Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской православной церкви Московского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви, в частности социальных доктрин, обращений епископов, касающиеся использования цифровых технологий в деятельности церкви. Определено, что православная церковь рассматривает Интернет как дополнительную, но важную плоскость информатизации и духовно просвещения. Подано предостережения и рекомендации и духовенству, и мирянам относительно опасностей, угроз и влияния новейших цифровых технологий на институт церкви и человека.

Ключевые слова: церковь, Интернет, цифровые технологии, средства массовой коммуникации, виртуальная реальность.

УДК 130.3:271.2](09)

Скляр А. В.,
магістр філософії, аспірантка кафедри
філософії, Дніпропетровський національний
університет ім. О. Гончара
(Україна, Дніпр), anchiktigra@mail.ru

ИДЕАЛ ЛЮБВИ В ВОСТОЧНО–ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

Дается обзор представлений об идеале любви в восточно–православной духовной традиции. Рассматриваются взгляды восточных Отцов Церкви и религиозных философов на проблематику любви. В работе показано, что в рассматриваемой традиции под идеалом любви разумеется взаимная любовь Бога и человека; именно благодаря ей появляется возможность постижения Бога, открывается его сущность, а человек выходит за пределы своего земного существования, соприкасаясь с трансцендентной природой божественного. С помощью сравнительного, диалектического и системного методов исследования определены основные характеристики идеала любви. Любовь в восточно–православной духовной традиции предстает в трех основных измерениях: этическом (любовь к ближнему), метафизическом (любовь к Богу как достижение Царства Небесного в душе человека) и гносеологическом (любовь как способ познания). В соизмеренном бытии этического, метафизического и гносеологического духовная онтология христианства наполняется смыслом человеческого существования.

Ключевые слова: любовь, православие, христианство, идеал, человек, Бог.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В истории философской мысли идеал любви всегда был предметом пристального внимания. Начиная от Античности и заканчивая современными концептуальными построениями, любовь представлялась в самых разных ракурсах. Разумеется, православная точка зрения содержит специфический, неповторимый взгляд на метафизику любви, на постижение ее сущности. Одно из важнейших библейских откровений гласит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин 13:34). Но что значит любить, и главное: что такое идеальная любовь в православном понимании?

Анализ достижений и публикаций. Христианское (в интересующем нас плане – православное) представление о любви находит свое отражение, прежде всего в Библии, затем – в трудах ряда толкователей Священного Писания и учениях Отцов Церкви греческого ответвления: Дионисия Ареопагита, Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Максима Исповедника, Иоанна Лествичника, Григория Нисского, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина и многих других.

В русле рассматриваемой традиции следует выделить религиозно–философское наследие российских мыслителей конца XIX – первой половины XX вв., содержащее глубокое интерпретативное напластование размышлений относительно метафизического (по сути – идеального) разума любви. Среди персоналий: В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, А. Ф. Лосев, Н. О. Лосский, Э. Л. Радлов, В. В. Розанов, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Л. И. Шестов, В. Эрн.

В современных исследованиях феномену любви в православии уделяется не слишком много внимания. Есть основания выборочно назвать таких зарубежных авторов, как А. И. Абрамов, С. С. Аверинцев, В. Н. Акулинин, В. В. Бычков, Симона Вейль, Т. М. Горичева, митрополит Иларион (Алфеев), Н. А. Киселева, С. С. Логиновский, митрополит Антоний Сурожский, С. В. Троицкий, В. П. Шестаков. Следует при этом, однако, отметить, что отечественными историками философии в настоящее время проводится активная работа по изучению специфики восточнославянского религиозно–философского дискурса. Богатый аналитический материал содержится в статьях и монографиях Г. Е. Аляева, Д. В. Арабаджи, Е. Н. Луценко, В. С. Возняка, В. А. Вершины, Б. В. Емельянова, С. В. Куцепал, В. В. Лимонченко, Н. Г. Мозговой, В. М. Петрушова, Т. Д. Суходуб, В. Э. Туренко, А. М. Шаталовича.

Анализ достижений и публикаций относительно идеала любви в восточно–православной духовной традиции приводит к выводу, что существует явная диспропорция между огромным массивом работ, посвященных христианскому мировоззрению в целом и сравнительно небольшим количеством материалов, относящихся к религиозному видению идеала любви, его основных характеристик. Данным обстоятельством определяется цель предлагаемой статьи: составить обобщенное представление об идеале любви в восточно–православной духовной традиции. Достижение цели предполагает рассмотрение философско–антропологических взглядов восточных Отцов Церкви и религиозных философов на сущность любви и тематическое изложение этих взглядов как единой системы взаимосвязанных идей.

Важнейший вклад христианства в человеческую культуру, по мнению В. В. Бычкова – это «идеал всеобъемлющей любви как основы человеческого бытия» [3, с. 68]. Уже в Ветхом Завете мы находим две основные заповеди – о любви к Богу (Втор.6:5) и о любви к ближнему (Лев.19:18). Новый Завет объявляет любовь главным законом во взаимоотношениях Бога и человека. Два важнейших принципа христианской морали «Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:37–39) являются двумя основными посылами идеала христианской любви.

Однако самое точное определение идеала христианской любви можно обнаружить в Первом послании к Коринфянам Святого Апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор.13:4–7).

Идеал любви в восточно–православной духовной традиции – это любовь «Агапе» – божественная

безусловная любовь. Это любовь Бога к человеку и любовь человека к Богу. Именно любовь поддерживает связь между Богом и человеком. Так же, как Бог и Иисус любят людей, точно так же и человек обязан любить всех людей вокруг себя. Любовь становится связующей нитью, поддерживающей эмоциональную связь человека и Бога. Это любовь отдающая, а не требующая, это жертвенная, духовная любовь. Апостол Иоанн призывает: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога... Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1Ин.4:7–8)». Таким образом, любовь становится высшей христианской добродетелью.

Один из последователей апостола Павла Дионисий Ареопагит отмечает, что божественная любовь призывает любящих принадлежать друг другу, а не только самим себе, она борется с эгоистической сущностью человека и всегда направлена вовне: «Высшие показывают это своей заботой о нуждающихся, те, кто на одном уровне – связью друг с другом, а низшие – более божественным обращением к первенствующим» [12]. Любовь обнаруживает сострадание, милосердие и убирает эгоизм. По его мнению, любовь – это благо, добродетель, «включение и любовь принадлежат Прекрасному и Добру, в Прекрасном и Добре имеют основание и благодаря Прекрасному и Добру существуют и возникают» [12]. Бог являет собой идеал бесконечной божественной любви, без начала и конца. Он проявляет ее к своим творениям и соединяет посредством Себя в бесконечном круге Добро и Любовь. Божья любовь бескорыстна, безусловна и постоянна, она становится идеалом любви, даже «тех, которые удаляются от Него, Он не оставляет Своей любовью» [13]. Божественная любовь – это образец сострадания. На все обвинения, пренебрежения Бог все равно отвечает любовью, защищает обвиняющих его и всеобъемлет направляющихся к нему. Таким образом, Он становится соединяющей Силой, связующей людей, в которой мы находим пример для подражания тому, чтобы заботиться друг о друге и любить друг друга. Идеал любви Дионисия Ареопагита – это пример Божественной любви, которая объединяет своим примером людей. Те, кто стремятся к Богу, должны потерять себя в мистическом экстазе и соединится в одно с предметом своей любви. Любовь становится соединяющим мостом между Богом и человеком. Так, Иоанн Скот Эриугена также видел в любви замысел божественной связи: «Любовь, – говорит он, – есть связь или пути, посредством которых все вещи сочетаются неизреченною дружбою и неразрывным единством» [19, с. 99].

Главным средоточием любви православие признает Бога. Н. О. Лосский отмечает, что «Бог открывается в религиозном опыте не только как абсолютная полнота бытия, но еще и как высшая абсолютно совершенная ценность, как само Добро во всех смыслах этого слова, именно как сама Красота, Нравственное Добро (Любовь), Истина, абсолютная жизнь» [6]. Любовь к Богу–Творцу включает в себя любовь ко всем существам, сотворенным им. Идеал любви, согласно воззрениям философа, – это постижение образа Божьего в лице любимого. И хотя ее идеальную сущность можно постичь лишь в Царстве Божиим, однако каждое субъективное переживание любви в жизни человека – это ступенька, шаг к приближению этого идеала. «Любовь по качеству своему есть уподобление Богу» [7].

Исаак Сирий писал, что любовь побуждает человека к совершению добродетелей: «Любовь есть порождение ведения истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще» [8]. Изучая его работы, мы обнаруживаем, что идеал любви основывается на самопожертвовании и бескорыстии. Он различает любовь земную и божественную – первая скудна, однако вторая, сакральная, подобна сильно бьющему источнику из земли, она бесконечна и безгранична, ее поток не останавливается, поскольку ее источником является сам Бог. Обнаруживая любовь в своем сердце, человек «вместе с любовью облачается в Самого Бога» [8]. Любовь открывает Бога в человеке посредством того, что с помощью нее он соприкасается с Ним. Современный православный философ Татьяна Горичева отмечает: «Если Бог есть любовь, то всякий человек, достигший совершенной любви ко всему творению, становится богоподобным» [5, с. 133]. Исаак Сирий выделяет две черты, говорящие о любви к Богу – появление слез при Его упоминании и постоянный диалог с Ним. Стоит также отметить, что одно из свойств любви по Сирию – это уничтожение страха. В. В. Бычков пишет, что в Новом Завете любовь хоть и не отменила страх Божий, но подчинила его себе [3, с. 71]. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершен в любви» (1Ин.4:18).

Преп. Симеон Новый Богослов в своих гимнах также отождествляет Бога и любовь, придавая любви божественное, сакральное значение: «О Божья любовь, что богов созидает! Она есть Сам Бог – изумительно это!» [15]. Любовь в его понимании является одним из центральных имен Бога, она становится самой его сущностью, постижимого и непостижимого: «Кто даст мне тишину и спокойствие от всего, дабы я насытился красотой и созерцанием Того, непостижимость Которого воспламеняет во мне эту любовь? Ипостасная же любовь есть несколько постижимое в Нем. Ибо любовь есть не имя, но Божественная сущность, сообщаемая и непостижимая и совершенно Божеская» [14]. Посредством любви непостижимая сущность Бога становится доступной. Преп. Симеон дает имя «Любовь» безымянному Богу, определяет его в качестве любви. Он отмечает, что любовь объединяет и связует: «Святая любовь, проникая всех от первых до последних, от головы до ног, всех с собою сочетает, сцепляет, связывает и единит, и делает их крепкими и непоколебимыми. Будучи познаваема, она открывается каждому из них одной и той же. Она есть Бог, с Коим и последние бывают первыми, и первые, как последние» [17]. Поскольку мир наполнился злом и заблуждением, то люди «увлеченные, соблазненные и прельщенные собственными желаниями и плотскими вожделениями, расточились и из-за ненависти и гордого помышления отделились друг от друга, раскололись и утратили признак нашей веры, то есть любовь» [16]. По его мнению, люди не могут именоваться христианами, если они потеряли любовь. Христианином может быть только тот, кто не имеет зла к окружающим, «по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35).

Требование любить ближнего – еще одна важная особенность православного понимания любви: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин.13:34). Именно

любовь к ближнему становится неперемным условием приближения к Богу и любви к нему. Здесь стоит вспомнить наставление Василия Великого о том, что «Господа Бога любить нужно всей силой, как мы только можем любить, а также любить ближнего и врагов, чтобы стать подобными Тому, Кого мы в первую очередь должны любить» [18, с. 163]. Вслед за ним Максим Исповедник говорит нам о том, что «совершенная любовь не разделяет единого естества человеков по различным их нравам; но, всегда смотря на оное, всех человеков равно любит» [9]. Наставление любить ближнего есть и у Иоанна Лествичника – «нелестно изъясляй всякую любовь и милосердие к ближнему. О сем уразумеют все, любезнейший отче, яко Христовы ученицы есмы, аще во дружине любовь имамы между собою» [7]. Апостол Павел говорит римлянам о том, что любящий другого исполнил закон. Ибо все заповеди «заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя». Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим.13:9–10).

В. В. Шестаков отмечает, что «христианская этика создала такое новое понимание любви как ««каритас» (жалость, сострадание, милосердие). Любить означает прежде всего сострадать» [20]. Каритас – это милосердная любовь. Многие христианские (в том числе и западные) мыслители и Отцы Церкви употребляют понятие «каритас» как синоним любви. В частности, его мы находим у Августина. На этом понимании любви основана вся христианская этика, а также советы мужу и жене: не прелюбодействуйте, любите друг друга, живите в любви и т.д. В посланиях апостола Павла мы находим подробное изложение принципов церковного понимания любви и брака. В Послании к Римлянам говорится: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (Рим.13:8).

П. А. Флоренский говорит о том, что любовь является Божьей сущностью и его собственной природой: «Бог ... есть абсолютная любовь. ... Бог есть существо абсолютное потому, что Он – субстанциальный акт любви, акт-субстанция. Бог ... не только имеет любовь, но, прежде всего, Бог есть любовь» [19, с. 83]. Любовь является не просто качеством, присущим Богу в идеальной степени, не только его отношением, но и непосредственно самой его сущью. Бог не просто предстает совершенным любящим, но и являет собой непосредственно метафизическое воплощение самой Любви. П. А. Флоренский подчеркивает, что познание истины возможно посредством воссоединения Бога и человека, посредством любви: «В любви и только в любви мыслимо действительное познание Истины. И наоборот, познание Истины обнаруживает себя любовью: кто с любовью, тот не может не любить» [19, с. 85]. Абсолютная истина познается, в любви, любовь обнаруживает истину, она является связью Бога и человека – обнаруживает Бога в человеке и человека в Боге. Если мы любим Бога, то «мы пребываем в Нем и Он в нас» (1Ин.4:13). Любовь – это сила, соединяющая человека с божественным бытием, раскрывающая истинную сущность Бога, она является для Флоренского входением в Бога, познанием божественной сущности. «Истинная любовь есть выход из эмпирического и переход в новую действительность» [19, с. 97]. П. А. Флоренский выводит основную задачу духовной любви – она состоит в преодолении собственных

границ, границ самости. Он видит в ней способ выйти из себя для того, чтобы соединиться с Другим. Идеал любви Флоренского – это процесс слияния всех любящих с божественной сущностью. Об этом мы читаем в Библии: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1Ин.4:12). Любовь постигается Флоренским не субъективно–психологически, а объективно–метафизически.

О связующей роли любви писал и Св. Иоанн Златоуст: «Сила любви такова, что она объемлет, совокупляет и соединяет не только тех, которые находятся при нас, или близко к нам, и которых мы видим, но и тех, которые удалены от нас» [10]. Основное свойство любви состоит в том, что благодаря ей влюбленные не являют собой двух разных людей, а представляют уже одного человека, душа которого, посредством этого союза, соединяется с Богом. Причастный любви, становится причастным самому Богу. Любовь связует добродетели и является главным их корнем. По его мнению, любовь изменяет в лучшую сторону саму сущность человека и вещей, она приносит различные блага. Истинная любовь делает людей идеальными гражданами идеального общества, составить которое могут лишь те, кто любит по–настоящему. Действительно, ведь если бы все люди были любящими, то не нужны были бы суды, казни, истязания; ушли бы обиды, ссоры, грабежи; не было бы убийств и зла. Остановить царящее в мире зло может лишь истинная любовь. Св. Иоанн Златоуст отмечает, что распутство появляется от недостатка любви, но присутствие любви делает человека целомудренным. Итак, достичь идеала божественной любви можно лишь любя ближнего своего: «Как душа без тела не называется человеком, равно как и тело без души, так точно и любовь к Богу, если не сопровождается любовью к ближнему» [11]. Зло в этом мире прекратится лишь тогда, когда каждый человек возлюбит ближнего своего, как самого себя, поскольку тогда никто не пожелает сделать зло самому себе, увиденному в другом человеке, и всем людям вокруг. Возможно, такая идея идеального общества св. Иоанна Златоуста представляется утопической; не следует, тем не менее, забывать о ее сакральных истоках, ибо, согласно Евангелию, на тайной вечере Иисус три раза повторяет: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин.13:34); «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин.15:12); «Сие заповедую вам, да любите друг друга» (Ин.15:17). Он призывает сделать эту заповедь самой главной основой человеческих взаимоотношений и призывает любить друг друга не только лишь обычной человеческой любовью, но и божественной, такой, какой Он сам полюбил людей. Подобного рода любовь является жертвенной и характеризуется готовностью все отдать для другого, даже жизнь. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13). Такая всеобъемлющая любовь к ближнему, по мнению Симоны Вейль, является обменом сострадания и благодарности. «Любовь к ближнему – это любовь, которая нисходит от Бога к человеку. Она предшествует той, которая возводит человека к Богу» [4].

Приведенное мнение вполне отвечает основополагающим установкам христианского мирозерцания. Так, согласно Максиму Исповеднику, человек, чуждый любви, становится отчужденным и от Бога, поскольку

Бог есть любовь. Он отмечает, что человек, наполненный гневом и злобой также чужд и любви, поскольку свойство любви – это «долготерпеть и милосердовать» [9]. По его мнению, нужно избегать страстей и земных привязанностей, но стремиться к высшей божественной любви. В «Главах о любви» мы находим рассмотрение двух типов любви – разумной и не разумной. Первая – это та, которая направлена на Бога, вечная, истинная. Вторая же – скоротечна, говоря о ней, Максим Исповедник предостерегает от самолюбия, тщеславия, любви к своему телу, богатству, женщинам, страсти, еде. В его определении любовь является благим расположением души, «по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога» [9].

Все без любви теряет силу. Подтверждение этих слов мы находим в первом Послании к Коринфянам: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор.13:1–3). Здесь стоит отметить превосходство любви над всем остальным, а также ее нерушимость и крепость – «любовь никогда не перестает» (1Кор.13:8).

Идеал любви в православии – это любовь, дающая возможность познать Бога. По мнению Д. Арабаджи «основной гносеологический принцип христианства сводится к тому, что в основе любого познания лежит любовь, единая объект и субъект познания» [2, с. 65]. Автор отмечает, что уже с момента совершения первородного греха, путь к соединению человека с Богом и его отождествления с ним лежит через любовь: «кто стяжал любовь Христову, тот облекся в Самого Бога» [2, с. 393]; об этом говорит Священное Писание: «кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1Кор.8:3). Познать Бога можно посредством любви, не только верить и принимать божественную любовь, но и нести ее в своем сердце. За все время существования христианства выработалась традиция рассмотрения любви и сердца как особого пути познания религиозного чувства. «Достигайте любви», говорит Апостол (1Кор.14:1). А. И. Абрамов отмечает, что любовь стала более надежным способом постижения мира и человека, чем логика. «Результатом теоретической деятельности восточных учителей и отцов церкви было формирование религиозно-философского учения, рассматривающего сердце как вместилище человеческого и даже божественного разума» [1, с. 151].

Выводы. Практически сквозь все тексты Нового Завета пронесена страстная проповедь любви. На его основании восточно-православная духовная традиция превозносит, воспекает и восхваляет любовь. Идеал любви здесь – это духовная любовь, которая способствует достижению Царства Небесного в душе человека, она является посредником между Богом и человеком, связью, объединяющей людей в Боге. Таким образом, обнаруживается ее метафизическая сущность. Другая сторона идеала любви – ее этическая направленность. Любовь взывает к состраданию и милосердию. Идеал православной любви обладает моральной ценностью, целомудрием, это добродетель, призванная научить человека любить и жить Божественной Любовью.

Следует отметить, что идеал любви становится социальным, т.к. направлен не только на одного человека, но и на всех людей. Любовь к ближнему становится главным условием любви к Богу и первой ступенью на пути к Нему. Бог являет собой пример безграничной, бесконечной и спасительной любви, вследствие чего христианские мыслители призывают любить так же, как любит человечество Бог. Посредством любви к ближнему человек подражает Божественной Любви, ощущает ее внутри себя. Вследствие этого, истинная любовь меняет и преобразует человека, она зажигает в нем божественный свет уже на земле. Любовь к Богу становится особым путем человека к Богу. Благодаря отождествлению с Богом посредством любви, человек становится богоподобным, любовь превращает его в небесное создание. Отсюда вытекает третья означенность православного идеала любви – гносеологическая. Посредством переживаний, вызванных чувством любви, человек в силах познать Бога. Именно любовь открывает Бога в человеке посредством того, что с помощью нее он соприкасается с Ним. И потому есть все основания считать, что в краткой фразе «Бог есть любовь» выражен глубокий всеобъемлющий смысл христианства: единство в Боге является единством в любви. Важно иметь при этом в виду, что идеал любви в восточно-православной духовной традиции образует особую философско-мировоззренческую категорию, отражающую коррелятивную сопряженность этического, метафизического и гносеологического измерений. Перспективы дальнейших исследований открываются в предметном изучении каждого из них.

Список использованных источников

1. Абрамов А. И. Метафизика любви и философия сердца в русской философской культуре [Текст] / А. И. Абрамов // Философия любви. Под общ. ред. Д. П. Горского; сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – Ч.1. – С.149–160.
2. Арабаджи Д. В. Очерки христианского символизма [Текст] / Д. В. Арабаджи. – Одесса: Друк, 2008. – 548 с.
3. Бычков В. В. Идеал любви христианско-византийского мира [Текст] / В. В. Бычков // Философия любви. Под общ. ред. Д. П. Горского; сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. – Ч.1. – С.68–109.
4. Вейль С. Формы нежной любви к Богу [Электронный ресурс] / Симона Вейль. – Режим доступа: http://simoneweil.ru/Articles/formy_neyavnoi_lyubvi_k_bogu.pdf
5. Горичева Т. Блажен иже и скоты милует [Текст] / Татьяна Горичева. – Люблина: LOGOS, 2010. – 251 с.
6. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра [Электронный ресурс] / Н. О. Лосский. – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/90068/>
7. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица [Электронный ресурс] / Преподобный Иоанн Лествичник. – Режим доступа: http://www.xpa-spb.ru/libr/_Ioann-Lestvichnik/lestvica.html
8. Преподобный Исаак Сирин. Исаак Сирин. Творения [Электронный ресурс] / Преподобный Исаак Сирин. – Режим доступа: <http://predanie.ru/lib/book/67902/>
9. Преподобный Максим Исповедник. Главы о любви [Электронный ресурс] / Преподобный Максим Исповедник. – Режим доступа: <http://www.omolenko.com/biblio/maximus2.htm>
10. Святитель Иоанн Златоуст. Святитель Иоанн Златоуст, собрание сочинений. Том первый. Книга первая [Электронный ресурс] / Святитель Иоанн Златоуст. – Режим доступа: <http://lib.ppravmir.ru/library/book/1047>
11. Святитель Иоанн Златоуст. Слово о любви [Электронный ресурс] / Святитель Иоанн Златоуст. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/sv_otci/ioann_zlatoust/12_2/1
12. Священномученик Дионисий Ареопагит. О божественных именах [Электронный ресурс] / Священномученик Дионисий Ареопагит. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/

13. Священномученик Дионисий Ареопагит. Письма к разным лицам [Электронный ресурс] / Священномученик Дионисий Ареопагит. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Dionisij_Areopagit/pisma/
14. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Simeon_Novyy_Bogoslov/gimny/
15. Симеон Новый Богослов. Избранные гимны [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Simeon_Novyy_Bogoslov/izbrannye-gimny/
16. Симеон Новый Богослов. Послания [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Simeon_Novyy_Bogoslov/poslaniya/
17. Симеон Новый Богослов. Преподобного Симеона Нового Богослова деятельные и богословские главы [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/2
18. Туренко В. Э. Взгляд восточной святоотеческой традиции на любовь к Богу / В. Э. Туренко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №1. – С.163–165.
19. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П. А. Флоренский. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.
20. Шестаков В. П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство [Электронный ресурс] / В. П. Шестаков. – Режим доступа: http://lit.lib.ru/s/shestakov_w_p/text_0010.shtml

References

1. Abramov A. I. Metafizika ljubvi i filosofija serdca v russkoj filosofskoj kul'ture [Text] / A. I. Abramov // Filosofija ljubvi. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – М.: Politizdat, 1990. – Ch.1. – S.149–160.
2. Arabadzhi D. V. Ocherki hristianskogo simbolizma [Text] / D. V. Arabadzhi. – Odessa: Druk, 2008. – 548 s.
3. Bychkov V. V. Ideal ljubvi hristiansko–vizantijskogo mira [Text] / V. V. Bychkov // Filosofija ljubvi. Pod obshh. red. D. P. Gorskogo; sost. A. A. Ivin. – М.: Politizdat, 1990. – Ch.1. – S.68–109.
4. Vejl' S. Formy nejavnoj ljubvi k Bogu [Elektronnyj resurs] / Simona Vejl'. – Rezhim dostupa: http://simoneweil.ru/Articles/formy_neyavnoi_ljubvi_k_bogu.pdf
5. Goricheva T. Blazhen izhe i skoty miluet [Text] / Tat'jana Goricheva. – Ljubljana: LOGOS, 2010. – 251 s.
6. Losskij N. O. Uslovija absolutnogo dobra [Elektronnyj resurs] / N. O. Losskij. – Rezhim dostupa: <http://predanie.ru/lib/book/90068/>
7. Prepodobnyj Ioann Lestvichnik. Lestvica [Elektronnyj resurs] / Prepodobnyj Ioann Lestvichnik. – Rezhim dostupa: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Ioann-Lestvichnik/lestvica.html>
8. Prepodobnyj Isaak Sirin. Isaak Sirin. Tvorenija [Elektronnyj resurs] / Prepodobnyj Isaak Sirin. – Rezhim dostupa: <http://predanie.ru/lib/book/67902/>
9. Prepodobnyj Maksim Ispovednik. Glavy o ljubvi [Elektronnyj resurs] / Prepodobnyj Maksim Ispovednik. – Rezhim dostupa: <http://www.omolenko.com/biblio/maximus2.htm>
10. Svjatitel' Ioann Zlatoust. Svjatitel' Ioann Zlatoust, sobranie sochinenij. Tom pervyj. Kniga pervaja [Elektronnyj resurs] / Svjatitel' Ioann Zlatoust. – Rezhim dostupa: <http://lib.ppravmir.ru/library/book/1047>
11. Svjatitel' Ioann Zlatoust. Slovo o ljubvi [Elektronnyj resurs] / Svjatitel' Ioann Zlatoust. – Rezhim dostupa: http://www.odinblago.ru/sv_otci/yoann_zlatoust/12_2/1
12. Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. O bozhestvennyh imenah [Elektronnyj resurs] / Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/oteknik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/
13. Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. Pis'ma k raznym licam [Elektronnyj resurs] / Svjashhennomuchenik Dionisij Areopagit. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/oteknik/Dionisij_Areopagit/pisma/
14. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Simeon_Novyy_Bogoslov/gimny/
15. Симеон Новый Богослов. Избранные гимны [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Simeon_Novyy_Bogoslov/izbrannye-gimny/
16. Симеон Новый Богослов. Послания [Электронный ресурс] / Симеон Новый Богослов. – Режим доступа: http://azbyka.ru/oteknik/Simeon_Novyy_Bogoslov/poslaniya/
17. Симеон Новый Богослов. Преподобного Симеона Нового Богослова деятельные и богословские главы [Электронный ресурс] /

Simeon Novyy Bogoslov. – Rezhim dostupa: http://azbyka.ru/oteknik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/2

18. Туренко В. Э. Взгляд восточной святоотеческой традиции на любовь к Богу [Text] / В. Э. Туренко // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. – №1. – S.163–165.

19. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи [Text] / П. А. Флоренский. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.

20. Шестаков В. П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство [Elektronnyj resurs] / V. P. Shestakov. – Rezhim dostupa: http://lit.lib.ru/s/shestakov_w_p/text_0010.shtml

Skliar A. V., magister of philosophy, postgraduate student, Department of Philosophy, Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Ukraine, Dnipro), anchiktgra@mail.ru

The ideal of love in the Eastern Orthodox spiritual tradition

The article provides the overview of concepts about the ideal love in the Eastern Orthodox spiritual tradition. The views on the problems of love of the Eastern Fathers of the Church is studied. Moreover the author highlights the views of some religious philosophers who talked about love in Orthodoxy. It is shown that in this tradition the ideal of love is understood as a mutual love between God and man. Thanks to it there is a possibility of comprehending God and opening its essence. As a result a person goes beyond his earthly existence, touching the transcendent nature of the divine. The main characteristics of the ideal of love are determined by using the comparative, dialectical and systematic research methods. Love in the Eastern Orthodox spiritual tradition is presented in three main dimensions: ethical (love for one's neighbour), metaphysical (love for God as the achievement of the Kingdom of Heaven in the human soul) and gnoseological (love as a way of knowing). The spiritual ontology of Christianity is filled with a sense of human existence in the unity of ethical, gnoseological and metaphysical being.

Keywords: love, Orthodoxy, Christianity, ideal, person, God.

Скляр А. В., магистр філософії, аспірантка кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара (Україна, Дніпро), anchiktgra@mail.ru

Идеал любви у схи́дно-правосла́вній духовній традиції

Дасться огляд уявлень про ідеал любові у схи́дно-правосла́вній духовній традиції. Розглядаються погляди східних Отців Церкви і релігійних філософів на проблематику любові. В роботі показано, що в розглянутій традиції під ідеалом любові розуміється взаємна любов Бога і людини; саме завдяки їй з'являється можливість осягнення Бога, відкривається його сутність, а людина виходить за межі свого земного існування, доторкаючись до трансцендентної природи божественного. За допомогою порівняльного, діалектичного та системного методів дослідження визначені основні характеристики ідеалу любові. Любов у схи́дно-правосла́вній духовній традиції постає в трьох основних вимірах: етичному (любов до ближнього), метафізичному (любов до Бога як досягнення Царства Небесного в душі людини) і гносеологічному (любов як спосіб пізнання). У єдиному бутті етичного, метафізичного і гносеологічного духовна онтологія християнства наповнюється сенсом людського існування.

Ключові слова: любов, православ'я, християнство, ідеал, людина, Бог.

УДК 1:124.2

Маевская Л. Б.,
кандидат исторических наук
(Україна, Київ), fat-agma@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СЕКТЫ МУТАЗИЛИТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВЕРОУЧЕНИЯ ПАРТИИ «ХИЗБ УТ–ТАХРИР»

В настоящее время на Ближнем и Среднем Востоке отмечается возрождение учений различных древних сект. Некоторые из них занимают чисто религиозной деятельностью, другие же пытаются активно вмешиваться в политические процессы, происходящие в разных уголках планеты. Примером подобной деятельности, стала политическая партия «Хизб ут–Тажрир», которая взяла за основу своего мировоззрения идеологию древней секты мутазилитов. Известно, что они играли значительную роль в религиозно-политической жизни Дамасского и Багдадского халифата в VII–IX вв. Для защиты своих интересов они стремились оказывать влияние на власть имущих, а также захватывать ее в свои руки. Подобной тактикой, безуспешной на данный момент, пользуются представители партии «Хизб ут–Тажрир». Изучение особенностей вероучения секты мутазилитов поможет в исследовании идеологических особенностей и тенденции развития партии «Хизб ут–Тажрир».

Ключевые слова: Ислам, секта, партия «Хизб ут–Тажрир», Аббасиды, Васил или Ата.